

от 23 НОЯ 1971
Газета № . . .

г. Тамбов

тип. ММФ 2309

Прототипы комедии Островского

Сто лет назад, в мае 1871 года, увидела свет знаменитая комедия А. Н. Островского «Пес». Комедии этой суждено было сыграть выдающуюся роль в развитии русского театра, она открыла новый этап в формировании сценического реализма, способствовала воспитанию целого поколения актеров-реалистов.

Театральная судьба «Песа» неразрывно связана с творческой деятельностью таких корифеев русской сцены, как С. В. Шумский, И. В. Самарин, М. И. Писарев, К. А. Варфоломеев, В. Н. Давыдов, В. Н. Андреев-Бурлак и особенно Н. Х. Рыбаков и его сын К. Н. Рыбаков.

Великий русский актер-трагик Николай Хрисанфович Рыбаков, игравший на сцене Тамбовского театра и закончивший свой жизненный путь в Тамбове, был наиболее выдающимся исполнителем роли Геннадия Несчастливцева. Блестящая творческая деятельность этого актера широко известна.

Но Николай Хрисанфович был не только лучшим исполнителем роли Несчастливцева, он стал прототипом этого персонажа Островского. Сам Рыбаков послужил драматургу тем образцом гордого и бескорыстного служителя Мельпомены, которого он воссоздал в своей комедии «Лес». Это произведение создавалось «с него и для него».

И особенной оацией неизменно встречались в спектаклях произносимые Николаем Хрисанфовичем слова Несчастливцева:

— Последний раз в Лебедяни играл я Велизария. Сам Николай Хрисанфович Рыбаков смотрел...

Любопытно, что и другой персонаж комедии «Лес» — Аркадий Счастливцев — тоже «списан» драматургом с тамбовского актера. Прототипом Счастливцева был Александр Казаков, известный провинциальный комик, скромный и правдивый человек. Вот что рассказывает о нем писатель

В. А. Гиляровский, сам в молодости бывший актером тамбовской труппы:

«Помещик Мосолов держал у себя в тамбовском имении театр, и Сашка Казаков, один из лучших актеров его крепостной труппы, крепко провинился перед баринством, что сошелся с барской любовницей, крепостной актрисой. Барин выпорол его и пообещал запороть досмерти, если он еще позволит себе ухаживать. Грех случился. Барину донесли. Актрису он сослал в скотницы, а Казакова приказал отвести на конюшню пороть. Он вырвался, убежал, попал в труппу Григорьева, а потом уж Рыбаков оттуда увез его в Москву, выкупил на волю и много лет возил с собой».

Таковы были актерские судьбы в русской провинции прошлого века. Александр Николаевич Островский увидел в тамбовских актерах типичные черты и увековечил их в своих персонажах.

А. БЕЛКИН.